

МАРИНА ПЕРОВА

ПО УСТАЛОЙ ВОДЕ

* * *

Выйдешь в снег
и встанешь у порога:
воздух тёпл
и снег — почти вода.
Город потеплел
от встречи с Богом
в это утро
после Рождества.
Я сама
растаяла как будто —
раньше срока,
в центре января,
посреди осевшего сугроба,
под водой
капельного дождя.

ПЕРОВА Марина Андреевна родилась в 1991 году в селе Старые Байдары Курганской области. Магистр философии, кандидат исторических наук, член Союза журналистов России, член Союза писателей России. Участник множества региональных соревнований молодых писателей, Международного форума молодых писателей России, стран СНГ и зарубежья, Всероссийской мастерской для начинающих писателей АСПИ (2022). Лауреат VI Международной открытой Южно-уральской литературной премии. Подборка рассказов вошла в шорт-лист Всероссийской литературной премии имени А. И. Казинцева в номинации "Открытие" (2022). Публиковалась в изданиях: "Тобол" (Курган), "Наш современник" (Москва), "Образ" (Кемерово), "Веретено" (Калининград), "Чаша круговая" (Екатеринбург). Автор сборника стихотворений "Небо над Тоболом". Живет и работает в Кургане. Публикация осуществляется при поддержке Ассоциации союзов писателей и издателей России (АСПИР).

Трудно верить
в этой круговерти.
Все проходит,
и вода пройдёт.
Завтра обратимся в гололёд —
твёрдь, не отделённая от вод,
я, не отделённая от твёрди.

* * *

Бездомный полумрак аэропорта.
Я выдохлась. Я выдохнула всё:
Москву-реку, обнятую холмами,
И третий Рим, гудящий на холмах.
Он жил во мне провалами метро,
Ветрами беззащитных площадей,
Закованных в бульжники и людей,
Чужих и близких в бедности своей,
И высшего, и никакого сорта.
Я здесь одна, погружена в толпу
Таких же одиноких, чемоданных —
Ещё не там, уже давно не тут.
Табло горит, мерцают города.
Готовятся воздушные Хароны
Везти через воздушный океан
В турецкий рай
И в ледяную стынь —
Смотря какие поданы монеты.
Мои — в Сибирь.
Я жду, когда Москва
Уйдёт совсем из лёгких и из крови.
Мой лодочник корабль приготовил.
Разута и чиста иду на свет,
И всё и все как в полуясном сне,
Где звон церквей и многолюдный гул
Слились с подземным грохотом вагонов.
Я в темноте пересекаю Стикс
И выхожу на леденелый берег.
Мой колокол ещё гудит внутри.
Но воздух стыл и колокол, и земля
Берёт своё, и я расту корнями,
В неё расту под окнами у дома
И третий Рим давно уже не помню.

* * *

На грани между сном
И просветлённой явью
Мы встретились опять
На берегу реки.
Ты говорил стихи,
И музыка стиха
Текла над головой
И волнами причала,
Поймавшими огни
От первых фонарей.
От первых фонарей
До первой электрички

Мы будем так стоять,
Вымаливая дождь.
Небесная вода
Сойдёт в земную воду,
Благословляя нас
Крещением одним.
Ты уберёшь с лица,
Умытого до слёз,
Промокнувшую прядь,
А я глаза закрою.
И будет длиться ночь,
И станет атлантидой.
Река и город весь,
И мы на берегу.

* * *

Станем сегодня ходить
По усталой воде,
Стылые гребни едва
Задевая ногами.
Кто-то незримый
Неслышно летает над нами,
Приподнимая
Над озером под рукава.
Чайки молчат.
И волна не встречает волну.
Ляжем на дно, а наутро
Проснёмся богами.
Мне уже снится:
По озеру в Капернаум
Входит Христос
И твоими скрипит сапогами.